

Величества, то въ немъ нѣтъ полнаго изложенія дѣла о портретѣ Царскомъ въ Бѣлгородскомъ соборѣ. Между тѣмъ подлинное дѣло объ этомъ весьма интересно; такъ какъ оно изображаетъ намъ, въ полной мѣрѣ, достойное благоговѣйнаго чувства Монаршее великодушіе Императора Николая Павловича, который, по разсмотрѣніи доклада о событіи въ Бѣлгородѣ, представленнаго Св. Синодомъ, Всемилоостивѣйше повелѣлъ сложить съ Преосвященнаго Иліодора взысканіе; такъ что не было никакого опубликованія о немъ по епархіямъ. При этомъ дѣлѣ Преосвященный Иліодоръ, какъ будетъ видно въ послѣдующемъ изложеніи, съ истинно иноческимъ смиреніемъ преклонился передъ неисповѣдимыми судьбами Божиими, пославшими ему испытаніе, въ самомъ началѣ его епископскаго служенія.

Дѣло было такимъ образомъ.

Преосвященный Иліодоръ прибылъ въ Бѣлгородъ, бывшій въ то время епархіальнымъ городомъ Курской епархіи, въ маѣ мѣсяцѣ 1832 года. 15-го сентября того же года, т. е. всего черезъ три съ небольшимъ мѣсяца Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ проѣздѣ свой по Курской губерніи, находясь въ Бѣлгородѣ, посѣтилъ Каѳедральный соборъ и здѣсь сдѣлалъ повелѣніе о снятіи со стѣны храма своего портрета и портретовъ прежде царствовавшихъ Государей: Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I. Черезъ пять дней послѣ этого событія къ преосвященному Иліодору по эстафетѣ, было прислано отъ курскаго губернатора отношеніе, въ которомъ отъ епархіальнаго начальства требовалось увѣдомленіе, «съ котораго времени, по чьему распоряженію или приказанію портретъ Государя находился въ Бѣлгородскомъ Каѳедральномъ соборѣ и какія были къ тому побужденія?»

На запросъ губернатора былъ немедленно отосланъ въ Курскъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

«Бѣлоградскій Каѳедральный соборъ на вопросъ мой (т. е. Преосвященнаго), такъ какъ я только недавно прибылъ въ епархіальный городъ, представилъ мнѣ: а) поставленіе въ соборѣ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ введено съ давняго времени, и именно съ 1787 года бывшимъ тогда епар-